

Пятница, 6 августа 1995 года (Звездное время) Амелия Боунс вздохнула и откинулась в кресле: было десять часов вечера. Эммелина покинула кабинет час назад, и с тех пор Амелия пыталась собрать воедино все те крупницы информации, которые у неё были. В конце концов, на сегодня она сдалась. Теперь ей стало ясно, что ей придется вернуться домой и провести крайне неловкий разговор с племянницей. Ну что ж, пора вставать и идти к ним. Она нажала на кнопку интеркома. — «Дженис, я сейчас уйду. Почему бы тебе не пойти домой?» — «Спасибо, директор. Я как раз заканчиваю здесь». Поднявшись, Амелия накинула плащ, подошла к камину, бросила щепотку порошка Флу и произнесла: — «Костница». Она шагнула в зеленое пламя и почти сразу оказалась в гостиной поместья Боунс.

Костница 6 августа 1995 г. 22:07 — «Тетя Амелия, как прошел день?» — спросила Сьюзен Боунс, ждавшая её в гостиной с книгой в руках. Наконец-то она собрала смелость поговорить с тетей о своих чувствах к одному из одноклассников. Обняв племянницу, Амелия ответила: — «Как всегда, было много работы, но всё в порядке, Сьюзен, а у тебя?» Было очевидно, что что-то беспокоит её племянницу. Сьюзен почти никогда не ждала её прихода. Сегодня утром она проснулась вся в слезах после той ночи, когда ей снился Гарри Поттер. Некоторые из событий, происходивших в её снах, явно можно было считать незаконными. Однако Сьюзен достигла своего предела и теперь ей нужен был совет. Она нравилась Гарри, считала его замечательным парнем, но тот постоянно попадал в какие-то переделки. Возможно, она просто слишком увлеклась плохими парнями. В последнее время сон о нём не оставлял её в покое, и сны становились всё более откровенными. — «Тетя Амелия, мне нужен совет», — произнесла Сьюзен, чувствуя, как её щеки горят. Амелия, глядя на покрасневшую племянницу, вздохнула и села в кресло напротив неё. — «Как давно тебе снятся сны о лорде Поттере, Сьюзен?» Сьюзен покраснела ещё сильнее. — «С прошлого года. Я не делала ничего особенного, но не могу перестать мечтать о нём, и теперь это происходит даже целыми днями». — «Сьюзен, ты знаешь, почему это происходит. Мы уже говорили об этом, когда у тебя начались первые месячные». — «Я знаю, но как это может происходить с таким количеством ведьм?» — «Что ты подразумеваешь под "так много"?» Сьюзен думала, что её румянец утихнет, но он стал лишь ярче. — «В школе есть группа, что-то вроде фан-клуба. Я слышала от других ведьм, что всем нам снятся сны, и они становятся всё хуже, а не лучше». — «Сколько ведьм в этой группе видят эти сны?» — «Насколько я знаю, все. В составе группы — Ханна Эббот, Шелия Фосетт, Меган Джонс и Салли Энн Перкс — все это пятиклассницы, а также второкурсница Эмма Доббс, все из Хаффлпаффа. В Рейвенкло — Мэнди Броклхерст, Су Ли и Падма Патил с пятого курса, Чо Чанг и Мариэтта Эджкомб с шестого курса, Луна Монггомери с седьмого и Луна Лавгуд, четверокурсница. В Слизерине двое, оба с пятого курса — Трейси Дэвис и Дафна Гринграс. С Гриффиндора тяжело, но я знаю, что там есть Кэти Белл, шестой курс; Парвати Патил, пятый курс; конечно, Гермiona Грейнджер, пятый курс; Джинни Уизли, четвертый курс; и Виктория Фробишер, третий курс. Гермiona и Джинни не признаются, что им снятся сны, но ведь они постоянно следуют за Гарри и трогают его. А Грейнджер была близко к нему на том отвратительном турнире. Даже репортер Скитер это подметила. Это просто бесит». Амелия подсчитывала про себя: "Двадцать молодых ведьм? Не так уж и плохо, как я думала". Она спросила Сьюзен: — «А ты заметила, чтобы кто-нибудь из старших ведьм проявил внимание к мистеру Поттеру?» — «Ну, конечно, есть женщина Скитер, а еще преподаватели — МакГонагалл, Синистра, Вектор и Бабблинг. Они всё время следят за ним глазами. Это отвратительно! Неужели профессор МакГонагалл — его староста, а ей уже восемьдесят пять?» Сьюзен продолжала: — «Несколько раз, когда Гарри бывал в Хогсмеде, мадам Розмерта беззастенчиво флиртовала с ним, а однажды она явно показала ему своё декольте». Амелия подумала: «Хорошо, с этим можно справиться: двадцать подростков, четыре профессора, четыре члена МЛЭ и два гражданских лица». — «Сьюзен, ты же знаешь, что ведьмы могут быть плодовиты до ста двадцати лет или до менопаузы. И если мы не связаны узами брака, естественно, будем искать самого могущественного волшебника, у кого магия совместима с нашей. Это могло быть проблемой во время первого восстания Темного Тоссера, но он стал нечеловеком, используя все эти Темные ритуалы. К счастью для

нас, похоже, это отключило влечение, иначе мы бы теряли молодых женщин. Лорд Поттер очень влиятельный и богатый, и, как вишенка на торте, он ещё и симпатичный молодой волшебник». Сьюзен быстро отреагировала:— «Вы имеете в виду, что и мы тоже, тетя Амелия?»Теперь пришла очередь Амелии покраснеть.— «Да, мне тоже снятся сны. Я думаю, что все женщины, о которых ты только что говорила, по крайней мере, были выбраны его магией и должны провести с ним некоторое время, чтобы понять, какие у них отношения: станут ли они просто его любовницами или свяжутся брачными узами». — «На что вы надеетесь, тетя Амелия?» — «Сьюзен, я не связана узами брака, поэтому надеюсь хотя бы на спаривание. Я хочу ребенка, а лорд Поттер, безусловно, в состоянии материально поддерживать его, как и я. Если реальность будет похожа на мечты, то я надеюсь на полную связь, независимо от того, сколько других будут с ним. Меня не удовлетворит лишь физическая связь, пока я не забеременею. Давай поужинаем и обсудим, что я знаю о ситуации, а потом ты поможешь мне разработать план».

<http://bllate.org/book/17763/1661698>